

КАК Я НА БАТУ ВОЗИЛ МЕДВЕДЯ

Однажды мне привалило большое счастье. Дело было к осени, пожелтевшие листья на деревьях начали падать. Рыба в реке прошла, кушать стало нечего. В балагане осталось немного пресной юксы, но надо было беречь на зиму.

— Поплыву-ка на бату на устье, — сказал я жене Марфе. — Может, нерпу убью. Если будет удача, то у нас будет пища. Она у меня верила в мое шаманство и пожелала удачи.

Очень рано, когда было еще темновато, я выехал на устье. Был в то утро сильный туман, ничего не видно.

И вот, значит, на спаренных двух батах плыву тихо, возле самого крутого берега. Вдруг немного впереди у берега высокая трава зашевелилась.

— Что это может быть, кто сидит в траве? — удивился я. — Хотя страшновато стало, но молчу и плыву дальше. Будь что будет. И что вы думаете: как только поравнялся я с тем местом, вдруг с берега на мои спаренные баты перешагнул здоровенный медведь и лег. Я сильно перепугался, все тело задрожало. Но смолчал, перестал грести, и само течение реки понесло меня в устье вместе с медведем, который вскоре и уснул на батах.

Только когда уже в Усть-Во-

РАССКАЗЫ КОРЯКСКОГО МЮНХАУЗЕНА

Лет тридцать назад в селе Воямполка-Оседлая Тигильского района (ныне этого села нет, слилось в 1950 году с Воямполкой-Кочевой) жил старик Панкарин Иннокентий Мефодьевич. Он слыл настоящим мастером рассказывать и выдумывать разные невероятные истории из «своей» жизни. По его рассказам, раньше, в молодости, он был самым лучшим охотником, непобедимым бегуном, самым быстрым ездоком-каюром и даже... шаманом. Словом, якобы, он имел такую силу и ловкость, каким не мог обладать ни один его соплеменник. Приводил он такие смешные случаи, что слушатели чуть ли не умирали со смеху, а сам рассказчик и глазом не моргнет, как будто все было на самом деле. Словно знаменитый барон Мюнхаузен. Я сам слушал немало удивительных историй из уст старика (его давно уже нет в живых). Некоторые из этих историй я записал.

с. Воямполка.

К. ТКЕ.

ямполке баты ткнулись о берег, я одним выстрелом убил своего непрошенного пассажира.

— Не веришь? — обратился он ко мне. — Спроси моего старого друга Ванифата.

КАК Я НА ЛЫЖАХ ЧУТЬ НЕ УГОДИЛ В МОРЕ

Был у меня приятель хороший — кочующий оленный коряк Кечгинайнав. Он часто приезжал к нам в гости. Как-то приехал он к нам и сообщил хорошую весть: на хребтах появился табунчик диких горных баранов.

А дело было уже к весне — трудное для нас время. У оседлых коряков запасы юксы кончались.

Ну, думаю, попытаю счастье, может, повезет. Я, конечно, надеялся на себя, был тогда сильным бегуном. Мои широкие березовые лыжи всегда были обтянуты новыми нерпичьими шкурами, а вдоль их с наружной стороны прикреплены тонкие лахтачьи ремни для упругости.

Так вот, рано утром отправился я на лыжах к хребтам. До-

шел быстро, а на собаках надо ехать два дня.

Долго искал баранов, в пургу след потерялся, так и не нашел. А ведь поднялся я на самую вершину Лоунай (Грудь-гора).

Решил возвращаться домой. Скатился я с этой высокой горы Лоунай на своих упругих лыжах так далеко и быстро, что у своего селения Воямполки-Оседлой не мог остановиться, — прошел мимо. И только около моря, в Усть-Воямполке, Софья (жена моего друга Ванифата) схватила меня за подол кухлянки и кое-как удержала. А то угодил бы в море. Вот я жив и остался.

КАК Я ЕЗДИЛ В ЛЕСНУЮ МЫТЬСЯ В БАНЕ

Мой добрый друг Ванифат как-то мне сказал:

— Ох, далеко село Лесная. Когда я ездил туда на собаках, сперва ночевал в Кахтане, потом в Палане, затем в Кинкиле. Только на четвертый день доехал туда. И обратно ехал столько, да два дня гостил в Лесной у приятеля. Всего десять дней затратил.

— А я бы, — говорю ему, — от нашей Воямполки - Оседлой до Лесной и обратно обернулся до обеда.

Друг мой, конечно, не поверил мне, хотя и знал, что у меня самая быстрая собачья упряжка.

И вот представился случай доказать другу мою правоту.

Однажды проезжавший мимо

нашего села каюр сказал мне, что мой лесновский приятель Никифор приглашает меня на такой-то день мыться в бане. Раньше-то в Воямполке-Оседлой бань не было.

Имея такую быструю упряжку, мне, конечно, не нужно было заранее выезжать, чтобы вовремя попасть в баню.

И вот в назначенный день рано утром я выехал. По пути проехал мимо Кахтаны и только в Палане почаявал. К обеду был уже в Лесной, не заезжая в Кинкиль. Приехал как раз вовремя — баня была готова.

Мой приятель Никифор уговаривал меня после бани остаться у него ночевать. Но я торопился и уехал. К вечеру был дома.

КАК Я ПРОГЛОТИЛ КАМЕНЬ ВРАГА

Мы с другом Ванифатом жили очень дружно. На охоте — что он убьет или я — все делили между собой.

Но однажды мы с ним так сильно поссорились, что стали врагами. И все из-за того, что пытались доказать, кто сильнее шаманит. Каждый из нас считал себя сильнейшим. И это решили доказать друг другу.

Я уехал в Усть-Воямполку, а он остался в Воямполке-Оседлой.

В один прекрасный день я сидел на улице и делал гарпун для ловли нерпы. Вдруг слышу сильный гул в небе. Что это? Вижу, прямо ко мне летит большой камень. Я сразу догадался, что его послал Ванифат, чтобы убить меня. Недолго думая, я открыл рот и этот камень проглотил.

Настал мой черед готовить ответный удар. Убил нерпу, отрезал кусочек жира, пошаманил над ним и эту посылочку отправил Ванифату.

Получив посылочку и узнав, от кого она, мой враг рассердился, бросил кусок жира в огонь. Но тут же жир заговорил человеческим голосом, изрекая разные проклятия в адрес моего врага.

Тут Ванифат понял, что я шаманю сильнее, и признал себя побежденным. На этом мы с ним и помирились, снова стали друзьями.